

Передо мной предстала девушка несравненной красоты. Чарующие глаза фиолетового цвета, коротенькое розовое кимоно, едва прикрывающее её прелести и милые зигзагообразные брови. На вид ей было слегка за двадцать. И именно её я видел в том переулке. Но вблизи она ещё прекраснее.

— Я же говорил, — тыкнул меня локтем в бок Ма Кенсей, заметив, что я немножко так залип.

— Вы были правы, — отпираться было бесполезно.

— Значит, ты тот самый юноша, способный делать людей сильнее? — задал вопрос мужчина в белом хакама, задумчиво поглаживая свои жиденькие усики. — Интересный феномен. Тебя зовут Кейки Кирю, правильно?

— Да.

— Я Акисамэ Коэцудзи, рад знакомству, — интеллигентно представился он.

— Взаимно.

— Что же, преступим к тому, ради чего мы здесь и собрались, — постарался не выдать своего нетерпения Акисаме, — Сигурэ, будь добра...

Когда мужчина обратился к девушке, я вновь перевёл на неё взгляд. И только сейчас заметил, что у той за спиной висел длинный японский меч, на котором вместо рукояти был намотан белого цвета бинт.

— Ла...дно, но с тебя вело...сипед для Точумару, — произнесла Сигуре, забавно делая паузы посреди речи.

— Не вопрос.

Как только девушка получила согласие от Акисаме, она тут же начала раздеваться, развязывая пояс своего откровенного кимоно, под которым виднелась тонкая металлическая кольчуга. А вот бюстгалтера не наблюдалось. Видимо, здесь не заведено их носить. Мне уже нравится это место.

Когда девушка справилась с поясом и собиралась сбросить одежду, обзор загородила, выскочившая вперёд Миу.

— Сигурэ-сан, вы бы хоть отвернулись что ли! Нельзя же вот так просто оголяться — воскликнула Миу, вызвав разочарованный вздох Ма Кенсея. Он аж сгорбился от досады.

— Что ты такое говоришь Миу, здесь же все свои, — попытался переубедить её Ма Кенсей, — Ну почти все. Но Кейки-сан массажист, ему мо...

— Ма Кенсей! — зловеще проскрежетала Миу, прервав спич мужчины. На плечи будто опустилось невидимое давление, источником которого была разозлённая блондинка.

— Ну всё-всё, хватит, — вмешался в перепалку Акисаме, погасив начинающийся конфликт — Кенсей, завязывай. Сигурэ, Миу права, тебе не мешает быть чуточку скромнее, — назидательно проговорил он отеческим тоном.

— Про-сти-те, не поду-мала, — принесла извинения Сигурэ ровно с тем же индифферентным выражением лица, с которым и зашла в комнату. Оно вообще было небогато на мимику.

Повернувшись к нам спиной, женщина сняла кольчугу и направилась к кушетке. И только сейчас я заметил, что из нижнего белья на ней было только фундоси — что-то вроде набедренной повязки, которая в стародавние времена заменяла мужчинам трусы. Сказать, что это было странное зрелище — не сказать ничего. Но в то же время нельзя утверждать, что девушку оно портило. На красивых спортивных ягодицах даже такое бельё выглядело более чем прекрасно. Правда, трусики смотрелись бы ещё лучше.

Хотя кое-что на девушке кроме фундоси всё же было — это длинные фиолетовые чулки, обтягивающие стройные ножки и...меч, всё так же находящийся на её спине. И эту странность заметил не только я.

— Сигурэ, Кейки-сан не сможет делать массаж, если на твоей спине будет меч, — на удивление спокойно заметил Акисаме.

— Но без него я буду чувствовать себя голой, — возразила девушка, схватившись за рукоять клинка так, словно опасалась, что кто-то попытается его отобрать.

— И всё же это необходимо, — настоял мужчина.

— Хоро-шо, — сдалась она, немного подумав, — Но я буду держать его в руке.

— Приемлемо.

Когда последний вопрос был решён, Сигурэ, переместив меч в руку, наконец, заняла горизонтальное положение. Ма Кенсей достал фотоаппарат, собираясь проделать тоже самое, что и в случае с Миу, но ему не дали этого сделать. Мелькнула тень и в объектив, со звуком разбивающегося стекла, вонзился сюрικен. По положению руки Сигурэ, я понял, что она и была той, кто его запустил. Откуда только достала? На ней ведь только чулки и набедренная повязка. Очередная женская тайна.

— Извра-ще-нец, — озвучила свой вердикт воинственно настроенная девушка, пронзая неудачливого фотографа убийственным взглядом. Может он и был призван посеять семена страха в Ма Кенсее, но лично у меня он вызвал умиление. И даже понимание того, что я могу быть также легко нашпигован острыми предметами не изменил сего факта. Чувствуя себя особо отбитым маммологом, видящем в грозной тигрице миленькую кошку, которую вот срочно нужно погладить. Но на ум сразу же приходит отрывок из стихотворения Маршака, которое мама читала мне в детстве:

На прутике — записка:

«Не подходите близко!»

Записке ты не верь —

Я самый добрый зверь.

За что сижу я в клетке,

Я сам не знаю, детки.

Хотя на самом деле здесь подойдёт совсем другой:

Эй, не стойте слишком близко -

Я тигрёнок, а не киска.

Спасибо маме за науку, желание немедленно соваться в пасть к тигрице немного поутихло. Вот только на долго ли?

— А-а-а-а! — вырвал меня из раздумий горестный вопль Ма Кенсея, — Я ведь только-только купил новый объектив, — нежно обхватил он руками повреждённое устройство.

— У вас тут всегда так весело? — обратился я к одному из немногих островков нормальности.

— Нет, — опроверг моё предположение Акисаме, — Обычно они ещё более активные.

— Боюсь представить.

— Прости, Кейки-сан, — принесла за них извинения Миу смущённым тоном.

— Брось, мне давно не было так весело, — откровенно признался я. Сегодняшний день здорово разбавил мои рутинные деньки.

— Повеселились и хватит, — взял слово Акисаме, — Кейки-кун, можешь начинать.

Благодарно кивнув мужчине, медленно подхожу к Сигурэ. Где-то читал, что перед хищниками нельзя делать резких движений. Такие ассоциации возникали у меня в голове не на пустом месте. Каждый мой шаг внимательно отслеживался настороженной девушкой. Она словно кошка, готовая в любой момент цапнуть за руку нарушившего её покой человека.

И всё же я смог приблизиться, не приобретя в процессе неучтённых природой отверстий в теле. Положил руки ей на спину и мгновенно испытал ни с чем несравнимое ощущение мягкости её кожи. Наиболее близко будет сравнить её с кожей младенца. Если в случае с Миу мои ладони могли почувствовать затаённую мощь её мускулов, то здесь — ничего.

Но я-то знал, что это обманчивое ощущение. А значит дело в самом строении её мышц, которое, судя по всему, заметно отличалось от обычного. В голове возник образ змеи, тело которой такое же стремительное и гибкое, как и у Сигурэ, но при этом не имеет объёмной мускулатуры.

В этот раз я не стал тянуть и уже через минуту массажа открыл меню характеристик девушки и...нет, я уже устал удивляться. Передо мною лежал монстр в человеческом облике. Миу я рядом не стояла.

Удача: 30

Интеллект: 36

Привлекательность: 40

Телосложение: 170

Смотря на эти числа, сложно не почувствовать собственную ничтожность. А потому я как можно быстрее увеличил телосложение девушки, отметил, что и в этот раз Ки клиентки повысилось на одну единицу и сразу же свернул системное окно, чтобы ещё больше не вгонять себя в депрессию.

Оба мужчины, стоявшие на расстоянии метра от нас, словно почувствовали изменения и сразу же подскочили к Сигурэ. Ма Кенсей сноровисто воткнул в спину девушки несколько игл и расположив руки рядом с ними, стал пытаться что-то ощутить. Видимо, то самое Ки.

Акисаме же в свою очередь стал быстро двигать руками, ощупывая ту или иную точку на теле Сигурэ. Да делал это в столь бешеном темпе, что его конечности смазывались от скорости.

Несколько минут спустя оба они остановились и, переглянувшись, перевели взгляд на меня. Каждый из них смотрел на меня, как на восьмое чудо света, чем изрядно нервировали.

— Где ты говоришь приобрёл свои умения? — заинтересованно спросил Акисаме.

— А я и не говорил.

Конечно, у меня была заготовлена история для подобного случая, но она годится только для обычных людей. Интуиция подсказывала, что обвести вокруг пальца данных монстров — задача на грани возможного. Не удивлюсь, если они могут почувствовать малейшее изменение моего дыхания и сердцебиения, а значит и отличить правду ото лжи.

— Кхм, прошу прощения, с моей стороны было нетактично спрашивать о таком, — виновато склонил голову Акисаме, — Просто слишком уж выбивается показанное тобой от всего, что я когда-либо видел.

— Согласен, — вторил ему Ма Кенсей, — Одно только столь стремительное увеличение физических параметров уже поражает воображение, так ты ещё и повреждения смог излечить.

— Повреждения? — удивлённо переспросил я, внимательно осматривая Сигурэ.

— Да, в четырнадцать лет Сигурэ сломала руку. И хоть кость прекрасно срослась, на месте перелома всё равно осталось небольшое утолщение. Обычная в общем-то ситуация. Ну так вот, сейчас это утолщение практически полностью исчезло, как и другие микротравмы, возникшие из-за практики боевых искусств, — пояснил Акисаме с горящими от энтузиазма глазами.

В него что, рентген встроен?

— Спаси-бо, — благодарно произнесла, неизвестно когда успевшая одеться, девушка

Чуть не поплыл.

— Пожалуйста, — произнёс я, постаравшись не выдать своего волнения.

— Мы ведь можем в будущем воспользоваться твоими услугами? — поинтересовался Акисаме.

— Конечно.

— Миу, принеси, пожалуйста, из сейфа сто тысяч йен, — попросил Ма Кенсей.

— Хорошо, я мигом, — убежала выполнять поручение блондинка. А через пару минут вернулась обратно пустыми руками.

— Сейф абсолютно пуст. Ничего не хотите объяснить? — задала вопрос насупившаяся Миу, буравя мужчин суровым взглядом.

— Ну я взял немного, чтобы купить новый объектив, — начал оправдываться Ма Кенсей, — Но там ещё оставалось достаточно.

— Я заказал три тонны камня для своих скульптур, — добавил Акисаме, сконфуженно отводя взгляд в сторону.

— Очки для Точумару, — забила Сигурэ гвоздь в крышку гроба терпения Миу. Одновременно с этим из декольте мечницы высунул голову маленький мышонок...в солнцезащитных очках.

— Мы же договаривались тратить их только на необходимые вещи! Вы же знаете, какие у Рёдзампаку финансовые трудности, — повеяло от Миу жадной крови.

Да уж, сколь огромна их сила, столь же велика и безответственность.

Зато становится понятно, кто здесь является гласом разума. Вон три великовозрастных ребёнка стыдливо склонили головы, стараясь слиться с окружением. А кто-то и вовсе предпринял вполне явную попытку слинять. Сигурэ отодвинула одну из деревянных потолочных панелей и собралась свинтить по добру, по здорову. Но попытка к бегству была остановлена.

— А ну-ка стоять! — гаркнула Миу, — Никто отсюда не уйдёт, пока мы не решим, что будем

делать.

Панель была поставлена на место, а спустившаяся вниз Сигурэ, села на пол, прижавшись спиной к стене и подобрал коленки.

— Я так понимаю, денег у вас нет? — задал я риторический вопрос, — Ну тогда вы можете расплатиться и другим способом.

— Что?! Но я только по девушкам! — в страхе отпрянул от меня Ма Кенсей, чтобы тут же получить по голове от Миу.

— Возьмите меня в ученики, и мы в расчёте, — выдал я свою идею.

Вся эта ситуация играет мне на руку.

<http://tl.rulate.ru/book/77/29997>